

К проблеме скрытых смыслов в письменной коммуникации

On the Problem of Hidden Meanings in Written Communication

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-6-26-32

Получено: 08 октября 2024 г. / Одобрено: 20 октября 2024 г. / Опубликовано: 26 декабря 2024 г.

И.С. Папуша

Д-р филол. наук, доцент,
профессор кафедры славистики, общего
языкознания и культуры коммуникации
Государственного университета просвещения
Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2,
e-mail: lastotchka28@gmail.com

I.S. Papusha

Doctor of Philology, the Senior Lecturer,
Professor of the Department of Slavistics, General
Linguistics and Culture of Communication
of State University of Education,
bldg. 2, 10A Radio St., Moscow, 105005, Russia,
e-mail: lastotchka28@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается один из инструментов работы со скрытыми смыслами – гермы поля языкового напряжения сложного синтаксического целого как элементы его внутренней структуры. В связи с тем, что художественный текст как «особо эстетическая реальность» предоставляет возможность его относительно безграничной интерпретации, скрытые смыслы могут извлекаться как из самих разноуровневых языковых единиц, так и из тех позиционных условий, в которые они попадают в линейной структуре высшей синтаксической единицы. Особое внимание уделено актуализации в художественном тексте соотношениям смысл/содержание и продуцирование/восприятие, а также актуализации в тексте «внетекстовой» нагрузки языкового знака.

Ключевые слова: скрытые смыслы, сложное синтаксическое целое, гермы поля языкового напряжения.

Abstract

The article considers one of the tools for working with hidden meanings — hermes of the field of linguistic tension of a complex syntactic whole as elements of its internal structure. Due to the fact that an artistic text as a "particularly aesthetic reality" provides the possibility of its relatively unlimited interpretation, hidden meanings can be extracted both from the multi-level linguistic units themselves and from the positional conditions in which they fall in the linear structure of the highest syntactic unit. Special attention is paid to the actualization of the meaning / content and production / perception relationships in the literary text, as well as to the actualization of the "out-of-text" load of the linguistic sign in the text.

Keywords: hidden meanings, complex syntactic whole, hermes of the field of linguistic tension.

Введение

Академик Д.С. Лихачёв утверждал, что творчество — процесс, и «восприятие творчества — также процесс, и это особенно ярко проявляется при чтении литературных произведений. <...> Автор создает у читателя иллюзию творческого процесса» [10, с. 37]. И этот творческий процесс, на наш взгляд, напрямую связан с умением «считывать» в тексте те смыслы, которые автор в него вкладывал в процессе мышления и продуцирования текста. «Хотя бы некоторые сведения, используемые автором текста, должны быть предварительно известны читателю. Если они не полностью знакомы читателю, то абсолютно чуждыми ему они все же быть не должны: необходима какая-то информационная основа для понимания, известная индивиду, читающему данный текст» [1, с. 170]. Это утверждение справедливо относительно поверхностных смыслов, однако кодирование/декодирование художественного текста многослойно как по горизонтали, так и по вертикали, поэтому проблема скрытых смыслов мотивирована тем, что «смысл на определенном уровне сложности системы способен к самопорождению», а сознание как продуцента, так и реципиента имеет «смысловое строение и является определенной (и необходимой) стадией развития смысла» [2, с. 125].

Постановка проблемы

Доктор филологических наук М.Я. Дымарский справедливо определил текст как одну «из ряда форм выражения смыслового содержания, с той оговоркой, что форма эта является письменно зафиксированной. Письмо — это способ мыслить литературу» [6, с. 57]. Заметим, как и чтение, так как речевая коммуникация невозможна без наличия двух антропоцентриков — продуцента и реципиента. Сам текст есть результат продуцирования, с одной стороны, и, с другой стороны, — его интерпретации. Однако интерпретация — свойство художественного текста, в котором содержание и смысл не всегда тождественны, потому что художественный текст — такое «замкнутое целое», которое «способно индуцировать и впитывать в себя открытую, уходящую в бесконечность работу мысли» [4, с. 321]. По признаку интерпретативной сложности доктор филологических наук В.И. Карасик различает три модуса, особо выделяя символический дискурс (художественный текст), который «апеллирует к образам с маркированной ценностной насыщенностью, направлен на сверхчувственный опыт, характеризуется интерпретативной глубиной, многомерностью и привлекательностью для носителей культуры» [8, с. 157]. По мысли уважаемого профессора, в этом плане выделяется «герменевтический дискурс, суть которого состоит в истолковании неочевидного

смысла» [8, с. 311]. Понимание текста выступает как «смысловая организация знаковой формы текста: эта форма организации есть не что иное, как восстановление структуры смысла, заложенного в текст процессом мышления» [17, с. 30].

Однако на структуру смысла текста влияют в первую очередь взаимоотношения в нём содержания и смысла. Вслед за И.Р. Гальпериним мы можем утверждать, что о «содержании можно говорить в объёме текста, о значении — в объёме морфем, слов, словосочетаний, а о смысле — в объёме мысли и сообщения, заключённых в предложении или сверхфразовом единстве (сложном синтаксическом целом. — И.П.)» [3, с. 20]. В таком случае основным условием художественности текста должно быть отсутствие равенства между содержанием и смыслом — даже поверхностные смыслы больше содержания, они всегда его «расширяют» (в текстах функциональных стилей речи смыслы в большей или меньшей степени соответствуют содержанию). Нельзя отрицать тот факт, что в художественном тексте понимание начинается с содержания, далее реципиент понимает поверхностные смыслы, и только потом он «начинает погружаться» в неочевидные, иногда даже невербализованные, смыслы текста. «Закладывал» ли их автор в процессе продуцирования? Полагаем, что на сегодняшний день однозначно ответить на этот вопрос нельзя: с одной стороны, «грамматика охватывает высшие, «богооткровенные» законы мышления, которые, как «заповеди», предписаны языку в виде аксиоматических правил и обычно не подлежат проверке», с другой — «Имена должны указывать на обратную сторону предметов, которые еще невидимы обществу, чтобы открылась их полнота, чтобы мысль не задерживалась на уже сказанном, а двигалась в сторону несказанного» [18, с. 17].

Не вдаваясь в дифференцирование терминов, предлагаемых русскими и зарубежными исследователями («имплицитность», «импликация», «пресуппозиция», «подтекст», «аддитивные смыслы», «эллипсис» и др.), мы базируемся на существовании скрытых смыслов высокохудожественного текста и поисках возможности их декодировать. «Скрытыми смыслами признаются те, которые не присутствуют в языковых (регулярных) значениях и отношениях образующих текст единиц, но являются следствием видоизменения единицы в тексте, одновременной актуализации нескольких возможных ее значений, а также актуализации в тексте дополнительной «внетекстовой» нагрузки языкового знака» [7, с.7]. Наше исследование мы мотивируем справедливым замечанием киргизского психолога, доктора философских наук, профессора А.А. Брудного: «Текст, бесспорно, существует и вне его понимания, но латентная фор-

ма существования смысла текста молчаливо предполагает существование того, кто этот текст способен прочесть» [2, с. 164].

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (наблюдение, описание, моделирование); общелогические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и т.д.); герменевтический метод метатеоретического уровня. Мы, взяв за основу аксиоматический метод исследования, определённые постулаты наших предшественников принимали без доказательств, но предположили (гипотетический метод), что гермы поля языкового напряжения сложного синтаксического целого, проявляя целеустановку автора, его интенцию и микроидею сложного синтаксического целого (ССЦ), в которых представлены разные уровни хронотопа, позволяют раскрывать скрытые смыслы художественного текста.

Гермы поля языкового напряжения сложного синтаксического целого как инструменты работы со скрытыми смыслами

Разрабатывая теорию сложного синтаксического целого, мы выявили уникальное свойство этой языковой единицы, а именно — «вскрывать» те смыслы, которые обусловлены самой её внутренней структурой, образуемой гермами поля языкового напряжения, функционирующего только в рамках линейной протяжённости высшей синтаксической единицы языка. Сложное синтаксическое целое, рассматриваемое как система в силу замкнутости и его плана содержания и его плана выражения, представляет «языковую форму, наиболее подходящую для выражения уловленного смысла» [5, с. 11]. Герм (от греч. *herma* — «межевой знак, указатель на дороге») — такой компонент линейной структуры сложного синтаксического целого, в котором «степень концентрации языковых значений единиц нескольких языковых уровней одновременно становится сигналом особой значимости данной позиционной составляющей» [13, с. 362],

В зависимости от того, как аккумулируются языковые особенности в герме, он характеризуется либо как двухуровневый, либо как трёхуровневый, либо как четырёхуровневый, либо как пятиуровневый. Герм, аккумулирующий особенности пяти языковых уровней принадлежит ядерной зоне поля языкового напряжения (ПЯН) сложного синтаксического целого; герм, аккумулирующий языковые единицы четырёх языковых уровней, принадлежит около-

ядерной зоне ПЯН ССЦ; гермы двухуровневые и трёхуровневые представляют периферийную зону ПЯН ССЦ. Периферийные гермы проявляют тему ССЦ и целеустановку автора, околядерные — его интенцию, ядерные гермы транслируют микроидею сложного синтаксического целого. При этом ядерные гермы концентрируют те смыслы, которые представляют квинтэссенцию значимости, возникающую как объективный факт «вне субъективных языковых предпочтений как автора, так и реципиента: оба не осознают этот факт, так как он вписан в структуру языковой матрицы человека, в структуру его лингвоментального комплекса» [12, с. 254].

Кроме того, одномоментность как временной показатель и линейная структура как пространственная последовательность знаков в рамках сложного синтаксического целого образуют хронотопные отношения. Представитель Тартуско-московской семиотической школы литературовед Пеэтер Тороп, описывая пространственно-временные связи в художественном произведении, операционально выделил в нём три сосуществующих уровня хронотопа: топографический, психологический и метафизический [СТТМСШ]. В связи с тем, что сложное синтаксическое целое является интегрантом/конституентом текста, уровни хронотопа художественного произведения экстраполируются и на него: целеустановка автора транслирует смыслы топографического уровня хронотопа; интенция автора — смыслы психологического уровня хронотопа; микроидея — смыслы метафизического уровня хронотопа. Таким образом, сложное синтаксическое целое представляет собой структурно-семантическую систему, целостность которой достигается посредством определённых взаимосвязей и взаимодействий её элементов, в результате чего возникают предпосылки обнаружения новых свойств элементов системы, которыми они вне системы не обладают. И, как следствие, «именно движение смысла “по”, “между” и “сквозь” имманентные и внеположные хронотопы является условием его развития» [НФЭ]. Заметим, однако, что этот способ выявления скрытых смыслов предполагает работу с художественными текстами произведений, признанными цивилизацией «классическими». Продемонстрируем наши рассуждения примерами из таких художественных текстов.

Скрытые смыслы романа Л.Н. Толстого «Война и мир»

Первое сложное синтаксическое целое романа Л.Н. Толстого «Война и мир», репрезентирующее образ Наташи Ростовской (том 1, часть 1), содержит три ядерных герма: *открытыми плечиками; и малень-*

кими ножками; и открытых башмачках (вопреки тому, что в фокусе исследователей наиболее частотно оказываются слова и словосочетания *черноглазая, с большим ртом, некрасивая, живая*). Повтор слова *открытый* (в словаре более 200 его синонимов!) в одном ССЦ нацеливает реципиента на восприятие доминирующей черты образа героини. В словосочетании *открытыми плечиками* слово *открытыми* соответствует значению ‘обнажённый’; у слова *обнажённый* в словаре синонимов русского языка [ССРЯ] насчитывается 49 синонимов, среди которых есть слово *оголённый*, встречающееся в этом ССЦ в околядерном герме *оголёнными руками*. Автор концентрирует внимание реципиента на этом признаке образа *открытый — обнажённый — оголённый*, и, на наш взгляд, именно он становится лейтмотивом образа. А в ССЦ из описания первого бала Наташи (том 2, часть 3) слово *оголённые* встречается в периферийном герме *Её оголённые шея и руки*, а глагол *оголили* входит в ядерный герм этого сложного синтаксического целого *которую в первый раз оголили*. И, наконец, слово *открытый*, входя в состав околядерного герма ССЦ в эпилоге романа (*не оставив ни одного уголка не открытым для него*) наиболее точно характеризует отношение Наташи к мужу — Пьеру. Но параллельно образ героини развивается и от ядерного герма *и открытых башмачках* (том 1, часть 1) через околядерный герм *Ножки ее в бальных атласных башмачках* (том 2, часть 3) до околядерного герма что *Пьер был под башмаком своей жены*, находящегося в одном из ССЦ эпилога романа. То, что в ядерных гермах, содержащих микроидею, представлен метафизический хронотоп, позволяет трактовать образ Наташи как образ, связанный со смыслами Неба. А «открытое небо» — безоблачное небо. В таком случае все скрытые смыслы, «вмещённые» в этом ССЦ в слово *открытый*, могут быть соотнесены с символической чистотой неба (ясность, чистота, оптимизм, надежда, просветление, пробуждение и т.п., а также — «необузданный потенциал, безграничные возможности, бесконечный рост» [ЗС]) — и все эти символы применимы к образу героини романа. Заметим, что на протяжении романа именно образ Наташи представлен в развитии и в ореоле «небесных знаков» (*луч солнца, лунный свет, радостное солнце, серебряный свет полного месяца*).

Скрытые смыслы романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»

Одно из первых сложных синтаксических целых романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» за счёт ядерных гермов (*Блестящие, казавшиеся темными от густых ресниц, серые глаза; остановились на его лице;*

и порхала между блестящими глазами и чуть заметной улыбкой; что мимо ее воли выражался то в блеске взгляда, то в улыбке) репрезентирует образ героини теми смыслами, которые извлекаются из слов *блестящие, глаза, блеск, взгляд*. Так последнее слово в этом ряду (образовано от глядеть) в этимологических словарях имеет следующие семы: «блестеть», «блеск» [ЭСРЯ]; «сверкать» (открытыми глазами) [ШЭСРЯ]; «глянец, гламур, глаз» [СГ]. Словарные материалы представили слова лексико-семантического поля (ЛСП) с категориально-лексической (интегральной) семой свет: *взгляд — глядеть — свет — блестеть — блестящий — сверкать — блеск — светильник — свеча — искать — глаз*. Слово свет «является базовым словом и имеет самое ёмкое и в то же время самое бедное по эмоциональной насыщенности лексическое значение. Вокруг данной лексемы, которая наиболее полно выражает общее и находится в позиции минимальной обусловленности от семантического окружения, группируются другие языковые единицы, которые в зависимости от контекста становятся элементами ядерной или периферийной зоны» [16, с.30]. Отметим, что у слова *свет* в малом академическом словаре одно из значений так и зафиксировано: *б. перен.* ‘Блеск глаз под влиянием какого-л. чувства, радостное, ясное выражение лица’ [МАС]. То есть автор акцентирует внимание читателя на смысле самого концепта «свет», полагаем, относительно образа Анны в большей степени — на значении «лучистая энергия, делающая окружающий мир видимым» [ЭСРЯ]. Джек Трисиддер в словаре символов отмечает, что свет — «метафора для духа и самой Божественности, символизирует внутреннее просветление, явление космической силы, беспредельного добра и правды. Свет — также символ бессмертия, вечности, рая, чистоты, откровения, мудрости, интеллекта, величия, радости и самой жизни» [ТСС]. Можно предположить, что Л.Н. Толстой, рисуя образ главной героини, отталкивался от трактовки слова *глаз* (древнерусского — *око*) из Евангелия от Луки: «Сказал Господь: светильник тела есть око; итак, если око твоё будет просто, то и всё тело твоё светло будет; если же лукаво будет, то и тело твоё темно. ... Если же тело твоё всё светло и не имеет некоей тёмной части, будет светло всё, когда светильник блистанием просвещает тебя» (11: 34–37). В последнем сложном синтаксическом целом, относящемся к образу Анны, ядерный герм *вспыхнула более ярким, чем когда-нибудь, светом* содержит саму архисему свет соответствующего ЛСП. И это, на наш взгляд, подтверждает нашу гипотезу: образ Анны формируется словами, входящими в это лексико-семантическое поле, и они его маркируют, выступая особыми смысловыми знаками. И в последнем ССЦ *свет* —

свет свечи (*И свеча, при которой она читала* — периферийный трёхуровневый герм), где свеча — метафора самой героини. Наличие в первых ядерных гермах слов одного ЛСП с интегральной семой *свет* позволяет понять причину гибели Анны: она утратила свою «лучистую энергию», являющуюся субстанционально образующей энергией её сущности.

Скрытые смыслы романа В.В. Набокова «Дар»

В одном из сложных синтаксических целых романа В.В. Набокова «Дар» мы выявили два ядерных гермы (*и длинными, мохнатыми, в бирюзовых жилах ногами; словно влажный жар стихотворчества поощрял и рост волос*) и можем утверждать, что вне связи этих гермов с метафизическим уровнем хронотопа выйти на смыслы микроидеи этого ССЦ не представляется возможным. Так, используемое в первом ядерном герме слово *ноги* обозначает референт — «хтонический символ, обеспечивающий связь человека с дикой природной энергией. Они являются опорой, позволяющие телу стоять, идти, быть вертикальным» [СЗС]. Ноги — «одна из самых мифологизированных частей человеческого тела» [СМЭС]. Доктор философских наук Е.И. Кириенко утверждает, что ноги «могут выступать символом самого человека, его характера и даже души. Семантика движения открывается как атрибут жизни» [9, с. 242]. Заметим, что слово *жила* (в прямом значении — ‘кровеносный сосуд, сухожилие’), восходящее к той же основе, что и старославянский глагол *жити* в значении «двигаться» [ЭСРЯ], во фразеологизмах приобретает переносные значения:

- *в жилу (попасть) Разг. Одобр* — ‘Удачно, к месту, на пользу кому-л.’;
- *золотая жила Разг.* — ‘Что-л. сулящее большую удачу’ [БСРП].

То есть метафизический хронотоп, объединяя столь разные прямые и переносные значения слов, входящих в ядерный герм, фокусирует внимание на таких смысловых доминантах, как *жизнь, движение, удача*, что усиливает и слово *бирюзовых*, образованное от *бирюза* (от перс. بُزوریف [фирузэ]) «камень счастья», или перс. پُوریپ [пируз] «одерживающий победу» [ЭСРЯ]).

Слово *мохнатыми* в контексте эстетически воспринимается с негативной оценкой — ‘Покрытый, обросший шерстью, волосами’ [МАС], но, оказавшись в ядерном герме поля языкового напряжения сложного синтаксического целого, и сочетаясь в нём со словами с позитивными смыслами, берёт на себя основную смысловую нагрузку, проявляя значимость и входящего с ним в одно семантическое поле слова

волосы. Словарь символов так трактует значение интересующего нас объекта: «Волосы на голове, поскольку они покрывают верхнюю часть человеческого тела, символизируют духовные силы. В аспекте водной символики их можно сравнить с «Верхним Океаном». Следовательно, волосы на теле соответствуют «Нижнему Океану», т.е. символизируют влияние иррациональных космических сил и биологических инстинктов. <...> В целом волосы воплощают энергию и связаны с общей символикой уровней» [КСС].

Используя определение *мохнатые* к слову *ноги*, автор (намеренно или ненамеренно) намекает на греческого бога Пана, который «пробуждает жизнь, творит её» — «Как даритель жизни, он заботится о зачатках, источниках, ростках и плодах» [20, с. 173–174]. Метафизический хронотоп позволяет выявить в ядерном герме те архетипы, которые свидетельствуют о неразрывной связи людей и богов, о божественных дарах, «которые всегда предполагают обратный дар, идущий от человека» [там же, с. 176]. На наш взгляд, гермы поля языкового напряжения этого сложного синтаксического целого позволяют по-новому интерпретировать и смыслы макротекста романа и его названия.

Скрытые смыслы повести М.Ю. Лермонтова «Княжна Мэри»

В первом сложном синтаксическом целом экспозиции повести «Княжна Мэри» М.Ю. Лермонтова мы выделили периферийный герм *на самом высоком месте*. Такие гермы транслируют топографический хронотоп и связаны со смыслами Земли. И, считывая поверхностные смыслы, реципиент получает представление об одном из параметров действия: «рассматриваемые категории чаще всего связаны с фундаментальными измерениями человеческого мира и характеризуют их при помощи специфических нестрогих параметров, таких как «низ», «верх», «окраина» или «центр», «глубина», «поверхность», «близость», «дальность» и др. Подобные параметры фиксируются на уровне обыденного сознания и служат для описания координат и векторов динамики и статики человеческого бытия, описывают пространство онтологии человека» [14, с. 220]. Однако в предложении этот герм «накладывается» на уточняющий член — обстоятельство места: *Вчера я приехал в Пятигорск, нанял квартиру на краю города, на самом высоком месте, у подошвы Машука: во время грозы облака будут спускаться до моей кровли*. В Большом толковом словаре русского языка у слова *место* есть значение «положение, занимаемое кем-либо среди кого-либо», которое в повести публикуется несколько раз:

- *Если б Грушницкий не согласился, я бросился б ему на шею. Но после некоторого молчания он встал с своего места, протянул руку капитану и сказал очень важно: «Хорошо, я согласен»* (запись от 12 июня);
- *В эту минуту я не желал бы быть на его месте* (запись после 16 июня — описание дуэли);
- *... если он не будет убит, то противники поменяются местами* (запись после 16 июня — описание дуэли);
- *После этой трагической фразы, сказанной с приличною важностью, он отошел на свое место* (запись после 16 июня — описание дуэли);
- *— Стреляйте! — отвечал он, — я себя презираю, а вас ненавижу. Если вы меня не убьете, я вас зарезу ночью из-за угла. Нам на земле вдвоем нет места...* (запись после 16 июня — описание дуэли).

За счёт повторов в повести слова *место* скрытые смыслы периферийного герма экспозиции проявляются: герой отводит себе самое высокое место среди представителей «водяного общества» — реципиент от первого предложения имеет возможность сканировать «инаковость» Печорина. Разные семемы одной лексемы, взаимодействуя, позволяют извлекать смыслы даже тех гермов, которые должны транслировать легко узнаваемую реальность. Но, сделав допуск на «переплетение» смыслов в рамках семантемы в художественном тексте, реципиент по-другому «видит» даже знакомые смыслы. Например, в предложении *И вот я стал замечать, что конь мой тяжелее дышит; он раза два уж спотыкнулся на ровном месте...* (запись после 16 июня — погоня за Верой) фразеологизм со значением «вдруг, неожиданно, без всякой видимой причины» не только выражает смысл этого предложения, но и скрытые смыслы всей повести — и отношения Печорина с Грушницким, и отношения Печорина с Мэри, и отношения Печорина с Верой. А вот с Вернером у Печорина по-другому: *Мы часто сходились вместе и толковали вдвоем об отвлеченных предметах очень серьезно...* Слово *вместе* М. Фасмер включает в одну словарную статью со словом *место*, но даже объединённые архисемой, эти слова по-разному «характеризуют» события повести: *вместе* встречается (трижды) только в майских записях героя, а *место* (см. выше) — в июньских записях, связанных с дуэлью. В первом предложении повести «Княжна Мэри» М.Ю. Лермонтов точно предсказал место своей гибели — у подошвы Машука. И если продолжить мысль, то *самое высокое место* — это его место в русской поэзии, место русского поэта — сына «земли с глазами неба» [15].

Выводы, заключение

Резюмируя, отметим, что нам импонирует мысль М.Н. Эпштейна о том, что сам язык есть «выход в чистую потенциальность, где все смыслы и слова

пребывают одновременно, как возможные», и в нём можно «обнаружить целые ряды, цепи, гнезда, грозди, рои, стаи смыслов и возможностей на том месте, где стояло только одно слово» [19, URL]. Уникальное свойство сложного синтаксического целого как языковой единицы за счёт гермов поля языкового напряжения «ловить» эти «стаи смыслов» представляет развёрнутое высказывание как многоплановый комплекс смыслового единства в пространственно-временных параметрах и позволяет «вскрыть» коды

существенных свойств художественного языка, «который надстраивается над естественным языком как вторичная моделирующая система» [11, с. 46]. Гермы — элементы внутренней структуры сложного синтаксического целого, но зачастую именно они являются тем инструментом, благодаря которому можно декодировать смыслы, проявляющие и интенцию автора и интенцию языка, — «У языка есть собственная муд-рость, которая непосредственно выражает себя в языке, а не при помощи языка» [19, URL].

Литература

1. Брудный А.А. Наука понимать [Текст] / А.А. Брудный. — Бишкек: Изд-во Бишкекского ун-та 1996. — 367 с.
2. Брудный А.А. Психологическая герменевтика [Текст] / А.А. Брудный. — М.: Лабиринт, 2005. — 336 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. — 5-е изд., стереотип. — М.: КомКнига, 2007. — 144 с.
4. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ: лингвистика языкового существования [Текст] / Б.М. Гаспаров. — М.: Новое лит. обозрение, 1996. — 351 с.
5. Герасименко Н.А. Синтаксис дневниковых записей И.А. Бунина [Текст] / Н.А. Герасименко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». — 2020. — № 4. — С. 7–14.
6. Дымарский М.Я. Норма текстовости и стиливое варьирование [Текст] / М.Я. Дымарский // Художественный текст: онтология и интерпретация. — Саратов: Изд-во СГПИ, 1992.
7. Исаева Л.А. Виды скрытых смыслов и способы их представления в художественном тексте [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Л.А. Исаева. — Краснодар, 1996. — 310 с.
8. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла [Текст] / В.И. Карасик. — М.: Гнозис, 2010. — 351 с.
9. Кириленко Е.И. Архитектоника человеческого тела: культурно-символический аспект [Текст] / Е.И. Кириленко // Вестник Томского государственного педагогического университета. — № 9. — 2013. — С. 241–247.
10. Лихачев Д.С., при участии Алексеева А.А. и Боброва А.Г. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.) [Текст] / Д.С. Лихачев. — СПб.: Алетей, 2001. — 759 с.
11. Лотман Ю.М. Об искусстве [Текст] / Ю.М. Лотман. — СПб.: Искусство-СПб., 1998. — 704 с.
12. Папуша И.С. Интенция автора сложного синтаксического целого аналитического медиатекста [Текст] / И.С. Папуша // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, Москва, 25–26 ноября 2016 г. — М.: ИИУ МГОУ, 2016. — С. 252–256.
13. Папуша И.С. Гермы поля языкового напряжения сложного синтаксического целого как средство создания художественного образа [Текст] / И.С. Папуша // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой 85-летию заслуженного деятеля науки России, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой современного русского языка МГОУ Павла Александровича Леканта, Москва, 24–25 ноября 2017 г. — М.: ИИУ МГОУ, 2017. — С. 360–364.
14. Суховская Д.Н. Концепции «пространства» и «места» в урбанистической философии [Текст] / Д.Н. Суховская, Л.И. Ермакова // Социология. — № 1. — 2021. — С. 220–227.
15. Хлебников В. На родине красивой смерти — Машуке [Электронный ресурс]. URL: <https://rvb.ru/20vek/khlebnikov/tekst/001stih/153.htm> (дата обращения 01.10.2024).
16. Шаталова О.В. Свет, блеск и сияние поэтического языка прозы М.М. Пришвина [Текст] / О.В. Шаталова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». — 2023. — № 1. — С. 28–36.
17. Щедровицкий Г.П. Методологические проблемы понимания [Текст] / Г.П. Щедровицкий, С.Г. Якобсон // Мышление и общение: Материалы Всесоюз. симп. — Алма-Ата, 1973. — С. 28–32.
18. Эпштейн М.Н. О творческом потенциале русского языка [Текст] / М.Н. Эпштейн // Знамя. — 2007. — № 3.
19. Эпштейн М.Н. Дар слова [Электронный ресурс]. — URL: <https://subscribe.ru/archive/linguistics/lexicon/200410/31200657.html> (дата обращения: 06.10.2024).
20. Юнгер Ф.Г. Греческие мифы [Текст] / Ф.Г. Юнгер. — СПб.: Владимир Даль, 2006. — 398 с.

Словари

1. Тороп П.Х. Хронотоп [Текст] / П.Х. Тороп // Словарь терминологии тартуско-московской семиотической школы / сост. Я. Левченко [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.diction.chat.ru> (дата обращения: 06.10.2024). (В тексте — СТТМСШ).
2. Значение символики: Безоблачное небо. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-a-cloudless-sky-symbolize.html> (дата обращения: 06.10.2024). (В тексте — ЗС).
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / М. Фасмер: в 4 т. — 4-е изд., стер. — М.: Астрель: АСТ, 2007. (В тексте — ЭСРЯ).
4. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1971. — 542 с. (В тексте — КЭСРЯ).
5. Словарь «Глаголь» [Электронный ресурс]. — URL: https://pervobraz.ru/slova/article_post/vzglyad (дата обращения: 06.10.2024). (В тексте — СГ).
6. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л.П. Алекторовой и др.]. — 3-е, изд., стер. — М.: Русский язык, 1985–1988. (В тексте — МАС).
7. Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 2. — М.: Флинта: Наука, 2010. — 576 с. (дата обращения: 06.10.2024). (В тексте — ЭССРЯ).
8. Треси́ддер Д. Словарь символов [Текст] / Д. Треси́ддер. — М.: Гранд: ФАИР-Пресс, 1999. — 443 с. (В тексте — ТСС).
9. Сайт «Знаки и смволы» [Электронный ресурс]. — URL: <https://znak-simvol.ru/noga-simvol-i-znak> (дата обращения 04.10.2024). (В тексте — СЗС).
10. Славянская мифология: энциклопедический словарь. — М.: Международные отношения, 2002. — 512 с. (В тексте — СМЭС).
11. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 783 с. (В тексте — БСРП).

12. Этимологический словарь русского языка / Сост. Г.А. Крылов. — СПб.: Виктория плюс, 2004. — 432 с. (В тексте — КЭСРЯ).
13. Керлот Х.Э. Словарь символов. Мифология. Магия. Психологический анализ [Текст] / Х.Э. Керлот. — М.: REFL-book, 1994. (В тексте — КСС).
14. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. — URL: <https://gramota.ru/meta/mesto> (дата обращения 24.10.2024). (В тексте — БТСРЯ).
15. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4 / под ред. В.С. Степина. — М.: Мысль, 2010. — С. 307–308. (В тексте — НФЭ).
16. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. ИЛИ РАН / под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: Астрель: АСТ, 2003. — 702 с. (В тексте — ССРЯ).
15. Hlebnikov V. Na rodine krasivoj smerti — Mashuke [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://rvb.ru/20vek/khlebnikov/tekst/001stih/153.htm> (data obrashhenija 01.10.2024).
16. Shatalova O.V. Svet, blesk i sijanie poeticheskogo jazyka prozy M.M. Prishvina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2023. no. 1, pp. 28–36.
17. Shhedrovickij G.P., Jakobson S.G. Metodologicheskie problemy ponimaniya // Myshlenie i obshhenie: Materialy Vsesojuz. simp. Alma-Ata, 1973, pp. 28–32.
18. Jepshtejn M.N. O tvorcheskom potenciale russkogo jazyka Jepshtejn // Znamja. 2007, no. 3.
19. Jepshtejn M.N. Dar slova [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/200410/31200657.html> (data obrashhenija: 06.10.2024).
20. Junger F.G. Grecheskie mify. SPb.: Vladimir Dal', 2006. 398 p.

Источники

1. Толстой Л.Н. Война и мир // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 т. — Т. 7. — М.: Художественная литература, 1978–1985.
2. Толстой Л.Н. Анна Каренина // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 т. — Т. 8. — М.: Художественная литература, 1978–1985.
3. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени [Текст] / М.Ю. Лермонтов. — М.: Вече, 2023. — 528 с.
4. Набоков В.В. Дар [Текст] / В.В. Набоков // Собрание сочинений в 10 т. — Т. 4. — СПб.: Симпозиум, 2003. — 2006.

References

1. Brudnyj A.A. Nauka ponimati. Bishkek: Izd-vo Bishkekского un-ta 1996. 367 s.
2. Brudnyj A.A. Psihologicheskaja germenetika. M.: Labirint, 2005. 336 s.
3. Gal'perin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. 5-e izd., stereotip. M.: KomKniga, 2007. 144 s.
4. Gasparov B.M. Jazyk, pamjat', obraz: lingvistika jazykovogo sushhestvovaniya. M.: Novoe lit. obozrenie, 1996. 351 s.
5. Gerasimenko N.A. Sintaksis dnevnikovyh zapisej I.A. Bunina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Russkaja filologija». 2020. № 4. S. 7–14.
6. Dymarskij M.Ja. Norma tekstovosti i stilevoe var'irovanie // Hudozhestvennyj tekst: ontologija i interpretatsija. Saratov: Izd-vo SGPI, 1992.
7. Isaeva L.A. Vidy skrytyh smyslov i sposoby ih predstavlenija v hudozhestvennom tekste [Текст]: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01. Krasnodar, 1996. 310 p.
8. Karasik V.I. Jazykovaja kristallizatsija smysla. M.: Gnozis, 2010. 351 p.
9. Kirilenko E.I. Arhitektonika chelovecheskogo tela: kul'turno-simvolicheskiy aspekt // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013, no. 9, pp. 241–247.
10. Lihachev D.S., pri uchastii Alekseeva A.A. i Bobrova A.G. Tekstologija (na materiale russkoj literatury X–XVII vv.). SPb.: Aleteija, 2001. 759 p.
11. Lotman Ju.M. Ob iskusstve. SPb.: Iskusstvo-SPB, 1998. 704 s.
12. Papusha I.S. Intentsija avtora slozhnogo sintaksicheskogo tselogo analiticheskogo mediateksta // Ratsional'noe i jemotsional'noe v russkom jazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, Moskva, 25–26 nojabrja 2016 g. M.: IJU MGOU, 2016, pp. 252–256.
13. Papusha I.S. Germy polja jazykovogo naprjazhenija slozhnogo sintaksicheskogo tselogo kak sredstvo sozdanija hudozhestvennogo obraza // Ratsional'noe i jemotsional'noe v russkom jazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, posvjashhjonnoj 85-letiju Zasluzhennogo dejatelja nauki Rossii, doktora filologicheskikh nauk, professora, zavedujushhego kafedroj sovremennoho russkogo jazyka MGOU Pavla Aleksandrovicha Lekanta, Moskva, 24–25 nojabrja 2017 g. M.: IJU MGOU, 2017, pp. 360–364.
14. Suhovskaja D.N., Ermakova L.I. Kontseptsii «prostranstva» i «mesta» v urbanisticheskoi filosofii // Sotsiologija. 2021, no. 1, pp. 220–227.

Slovari

1. Torop P.H. Hronotop [Текст] // Slovar' terminologii tartuskoskovskoj semioticheskoi shkoly / sost. Ja. Levchenko [Jelektronnyj resurs]. — URL: <http://www.diction.chat.ru> (data obrashhenija: 06.10.2024). (V tekste — STTMSSh).
2. Znachenie simvoliki: Bezoblachnoe nebo [Jelektronnyj resurs]. — URL: <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-a-cloudless-sky-symbolize.html> (data obrashhenija: 06.10.2024). (V tekste — ZS).
3. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t. 4-e izd., ster. M.: Astrel': AST, 2007. (V tekste — JeSRJa).
4. Shanskij N.M. Kratkij jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Prosveshhenie, 1971. 542 s. (V tekste — KJeSRJa).
5. Slovar' «Glagol» [Jelektronnyj resurs]. URL: https://pervobraz.ru/slova/article_post/vzglyad (data obrashhenija: 06.10.2024). (V tekste — SG).
6. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / Akad. nauk SSSR, In-t rus. jaz.; [gl. red. A. P. Evgen'eva; vypoln. L.P. Alektorovoj i dr.]. 3-e, izd., ster. M.: Russkij jazyk, 1985–1988. (V tekste — MAS).
7. Jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka / sost. A.K. Shaposhnikov: v 2 t. T. 2. M.: Flinta: Nauka, 2010. 576 s. (data obrashhenija: 06.10.2024). (V tekste — JeSSRJa).
8. Tresidder D. Slovar' simvolov. M.: Grand: FAIR-Press, 1999. 443 s. (V tekste — TSS).
9. Sajt «Znaki i smvoly» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://znak-simvol.ru/noga-simvol-i-znak> (data obrashhenija 24.10.2024). (V tekste — SZS).
10. Slavjanskaja mifologija: jenciklopedicheskij slovar'. — M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2002. 512 s. (V tekste — SMJeS).
11. Bol'shoj slovar' russkikh pogovorok / V.M. Mokienko, T.G. Nikitina. — M.: OLMA Media Grupp, 2013. 783 s. (V tekste — BSRP).
12. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka / Sost. G.A. Krylov. — SPb.: Viktorija pljus, 2004. 432s. (V tekste — KJeSRJa).
13. Kerlot H.Je. Slovar' simvolov. Mifologija. Magija. Psihoanaliz. M.: REFL-book, 1994. (V tekste — KSS).
14. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://gramota.ru/meta/mesto> (data obrashhenija 24.10.2024). (V tekste — BTRSRJa).
15. Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. T. 4 / pod red. V.S. Stepina. M.: Mysl', 2010. S. 307–308. (V tekste — NFJe).
16. Slovar' sinonimov russkogo jazyka: V 2 t. ILI RAN / pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: Astrel': AST, 2003. 702 s. (V tekste — SSRJa).

Istochniki

1. Tolstoj L.N. Vojna i mir // Tolstoj L.N. Sbornie sochinenij v 22 t. T. 7. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1978–1985.
2. Tolstoj L.N. Anna Karenina // Tolstoj L.N. Sbornie sochinenij v 22 t. T. 8. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1978–1985.
3. Lermontov M.Ju. Geroj nashego vremeni. M.: Vechе, 2023. — 528 s.
4. Nabokov V.V. Dar // Sbornie sochinenij v 10 t. T. 4. SPb.: Simpozium, 2003. 2006.